

РЕВОЛЮЦИОННАЯ ночь. Тревожная и, как рождение новой истории, неповторимо торжественная ноябрьская ночь в Смольном. Я—в карауле у Ленина.

И, должно быть, потрясения дня были так сильны, что, захваченный и опьяненный ими, тогда молодой солдат, склонившись на винтовку, я уснул на посту. Уснул в карауле у кабинета Ленина! А Ленин бережно, чтобы не потревожить сон, протиснулся в дверь, обошел меня. И только потом, возвратившись, осторожно разбудил и отчитал: «А если бы в армии, голубчик, как бы на тебя посмотрели? Нельзя! Этак можно все завоевания проспать». Но уже спустя некоторое время спросил: «Нельзя ли достать кусочек хлеба?» Я обошел солдат, принес краюшку. Ленин отрезал маленький ломтик, остальной хлеб разрезал на части и возвратил: «Зачем мне столько? Раздайте голодным».

Ленин долго работал. Где-то

за полночь набросил одну полу пальто на диван и, прикрывшись другой, уснул, а на рассвете уехал на завод к рабочим...

— Таким был наш Ильич. Так мы начинали то, что вам выпало счастье завершать,—так говорил старейший питерский ра-

го театра СССР, заслуженного деятеля искусств Георгия Павловича Анисимова переносит нас в иной мир, мир обычаев и нравов американской жизни, который видел наблюдательный советский художник. «В заштатном городишке говорят: «Наш город примечателен самой

выступления советских актеров в самом крупном театре Лос-Анжелоса—на 22 тысячи зрителей, построенном в античном духе под открытым небом. В третьем отделении нас попросили всех выйти на сцену. Когда мы вышли—погасили свет. Театр окутала ночь. Раздался голос: «Все готовы!»

По команде каждый зажжет спичку. Открылась сказочная картина—вспыхнуло 22 тысячи звездочек. Обратившись к нам, тот же голос сказал: «Не смущайтесь. Такая манифестация устраивалась здесь Шаляпину...» А 22 тысячи звездочек гасли и вспыхивали, наполняя пространство кочующим мерцанием.

— Для нас же самое дорогое было в том, что за каждой спичкой стоял человек, — заключил Георгий Павлович.

И самое трогательное: маленькие девочки, по-детски картавя, благодарили гостей и преподнесли им букеты цветов. Было что-то по-человечьи волнующее в объяснях старого большевика и ребенка, в поцелуе сероглазой девочки, поднятой на сильные руки Антонина из Чехословакии.

Такие вечера здесь входят в норму. В этом месяце, на предыдущем вечере, в санатории с интересом слушали рассказ главного металлурга Ярославского моторостроительного завода Н. В. Виноградова, побывавшего на Кубе, и корреспондента газеты «Труд» в США Г. А. Кузнецова, нарисовавшего реалистическую картину тяжелой жизни и безрадостного труда шахтеров в Америке.

Нам подумалось: если такие интересные встречи оказались возможными в маленьком санатории им. Кирова (где сейчас отдыхают матери и дети), то почему им не быть в таких крупных здравницах, как «Орлиное гнездо», «Золотой пляж» и других? Нужно лишь вдумчивое отношение к делу курьезного организатора, такое, как у Юрия Климчука из санатория им. Кирова.

Б. ВАКУЛИН.

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ВЕЧЕРА

бочий-металлист, большевик Александр Ефремович Медведков на вечере интересных встреч в санатории им. Кирова.

И люди, сидящие в парке, на мгновение ощутили живое дыхание Ильича.

А затем вышел Кржиш Антонин, человек с добрыми искристыми глазами и, как бы отвечая на мысли старого питерского рабочего, волнуясь, сказал:

— Я счастлив передать вам самый душевный привет от моих друзей из Чехословакии, приехавших в Советский Союз. Чехословацкий народ питает самые глубокие чувства привязанности и любви к советскому народу. Чем это объяснить? Земля Чехословакии полита кровью советских солдат, освобождавших мою Родину. А у вас, на советской земле, есть капли моей крови, так что это и моя земля. В тяжелые дни войны я сражался в составе Чехословацкого армейского корпуса, очищал советскую землю от гитлеровцев. Участвовал в боях за освобождение Киева и других городов. Был тяжело ранен. Затем 10 месяцев в госпиталях советские врачи боролись за мое спасение. Поэтому я всякий раз с волнением еду в Советский Союз и чувствую себя у вас, друзья, как дома.

Кржиш Антонин — секретарь Общества чехословацко-советской дружбы. Сейчас люди всех поколений Чехословакии увлечены изучением русского языка, и Антонин учит их этому языку.

Наконец, яркий рассказ режиссера-постановщика Большо-

го театра в Америке... Жители Сан-Франциско с гордостью отмечают: «У нас—самая крепкая тюрьма в мире!» (Она на острове залива. А в заливе — акулы. Единственная тюрьма в мире, откуда за всю ее историю ни один заключенный не сбежал).

А когда Георгий Павлович говорил о том, как они искали и нашли, наконец, затерянную на чужом кладбище могилу великого русского композитора Сергея Рахманинова с нерусской надписью (жена композитора нарушила завешание Рахманинова — похоронить его в России), как возложили венки, постояли минуту в безмолвии,—я словно видел их, исполненных скорби и большой человеческой боли за трагическую судьбу С. Рахманинова.

— Спектакли же наших актеров в Америке, — продолжал Г. Анисимов,—утверждали непреходящую силу русского, советского искусства, которому принадлежит Рахманинов. За два месяца гастролей по Северной Америке и Канаде состоялось 56 выступлений в крупнейших театрах Нью-Йорка, Лос-Анжелоса, Сан-Франциско. Чтобы представить, с каким чувством принимал народ Америки советское искусство, приведу один пример.

К концу подходил пятый день